

= Дом Дуншань, арена боевых искусств. Император Дуншань и Император Меча Футянь застыли в изумлении. И все из-за ... этих слов? Какого уровня достиг тот, кто написал эти иероглифы? Сегодня оба были немного разочарованы. Они думали, что после того, как стали императорами, смогут защищать людей, но сейчас понимают — их искусства все еще не достаточно. В мире людей они могут считаться могущественными, но этот мир слишком велик, и перед лицом древних мастеров их уровень не так уж и велик. Если бы великий мастер сегодня не вмешался, все в их особняке Дуншань были бы убиты. Восемь королей! Даже в Центральной империи такая группировка вряд ли оставила бы равнодушным самого центрального императора. Они подошли к Чжоу Минцзюнь и прилюдно сложили кулаки, низко кланяясь. — Дуншань благодарит брата за великую милость! — Футянь благодарит брата за великую милость! — Два императора, вы что ... вы не можете так, как можно! — Чжоу Минцзюнь быстро отскочил. Это же два короля! Он всего лишь маленький мастер, как он может вынести поклонение двух императоров? Более того, Император Меча Футянь был мастером его деда. По старшинству он должен был называть Императора Меча Футянь «Старым Предком!» — Мастер, дядя, этот мальчишка мой внук, вы же его убьете! Ли Цзиньсун подошел и, увидев эту сцену, горько усмехнулся, хотя на его лице можно было прочесть гордость. Если бы сегодня не его внук, весь Дуншань был бы в руинах. Сегодня его внук спас миллионы людей! Пусть стрелял не сам Чжоу Минцзюнь, а господин Чжан, но господин Чжан посвятил себя людям и был готов бездействовать в маленьком Бинчэне. Он не был из тех, кто гонится за славой. Эта честь все равно должна быть возложена на Чжоу Минцзюня. — О, как и ожидалось от господина Чжана! Вспоминая предыдущую сцену, Ли Цзиньсун восхищался ему до глубины души! Господина Чжана не было, но он уже предвидел, что здесь должно было произойти, и придумал, как с этим справиться. Такое искусство ужасно, как небо! — О? Император Дуншань и Император Футянь не ожидали, что у него были такие отношения с Чжоу Минцзюнем. Внимательнее присмотревшись к Чжоу Минцзюню, они прониклись к нему еще большим уважением. В столь юном возрасте он сделал такой большой вклад. Не будучи ни высокомерным, ни необдуманным, его будущие достижения должны быть безграничными. — Что случилось с этими словами только что? — осторожно спросил Император Дуншань. В этот момент иероглифы полностью исчезли. Император Дуншань не мог дождаться, чтобы увидеть мастера, который написал эти иероглифы. У него и Футяня в искусстве был застой. Если им удастся получить руководство этого старшего, они смогут сделать шаг вперед. Чжоу Минцзюнь почтительно поклонился двум императорам и сказал: — Эти слова дал мне мой мастер, он предвидел, что здесь произойдет, знал, что я здесь, и подарил их мне перед моим отъездом, этот малыш! — Ого! — Два императора вздохнули с облегчением! Заглядывать в небо! Разве такая магическая сила есть только в легендах? Они не ожидали, что встретят ее в реальной жизни! В глубине души они еще больше хотели увидеть этого старшего. — Минцзюнь, ты мог бы представить меня от своего имени? Мы с ним хотели бы встретиться с этим господином Чжаном! — с надеждой спросил Император Дуншань, и Император Меча Футянь снова и снова кивал. — Сяоджунь, господин Чжан твой хозяин, ты можешь помочь представить его. Господин Чжан заботится о мире людей, не думаю, что он будет против! — уговаривал Ли Цзиньсун. Чжоу Минцзюнь немного подумал, кивнул и сказал: — Хорошо, я попытаюсь, но два императора, я...

"Ничего страшного, если тот старейшина не хочет видеть нас, это значит, что у нас нет шансов встретиться со старейшиной, и мы не будем винить вас!"

Скоро произнес император Дуншань.

Так этот вопрос был улажен. После того, как император Дуншань все устроил, он и мечник Футянь взяли Ли Цзиньсуна и Чжоу Минцзюня, разорвали пустоту и устремились в Бинчэн.

...

Во дворе.

После того, как маленькая зеленая змея съела кусок мяса, она стала бодрой и здоровой, но передумала, она не ушла и в будущем будет следовать за этой маленькой девочкой.

Кажется, у этой маленькой девочки хорошие отношения с господином Чжаном, поэтому я должен уговорить маленькую девочку прийти к господину Чжану в будущем.

На самом деле, она хочет остаться с мистером Чжаном, но глаза собаки слишком проницательны!

Она боится.

Если бы она осталась, вполне вероятно, что она уснула бы и больше никогда не проснулась бы. К тому времени, когда мистер Чжан узнает об этом, она уже превратится в колбасу во рту собаки.

"Ах!"

Чжан Сюань только почувствовал зуд в носу и чихнул.

"Кто думает обо мне?"

Говоря без намерения, слушатель умышленный.

Красивое лицо Чжоу Яци мгновенно покраснело, и ее лицо стало очень горячим.

Может быть, брат Чжан раскусил ее намерения?

Чжоу Яци осторожно взглянула на Чжан Сюаня, ей хотелось знать, о чем думает Чжан Сюань в данный момент.

"Ты не думаешь, что я проявляю неуважение, не так ли?" — подумала Чжоу Яци в своем сердце.

У бассейна.

Услышав слова Чжан Сюаня, красивое лицо Ся Мэн покраснело.

"Этот негодяй! Если ты будешь говорить такие гадости в присутствии посторонних, то призрак скучает по нему! Мне не стыдно!"

Чжан Сюань не знал, что его случайные слова на самом деле сбили с толку двух красивых девушек.

"Хозяин, хозяин, я вернулся!"

В этот момент снаружи раздался взрыв радостных криков.

Чжоу Минцзюнь чуть не вбежал.

Он не мог дождаться встречи со своим хозяином.

Это так высокомерно!

Когда он вспомнил сцену, где он достал эту пару слов, Чжоу Минцзюнь не мог сдержать волнения.

Подобными средствами, я боюсь, смогут воспользоваться только электростанции легендарной сферы Ушэн.

Мысли в сердце Чжоу Минцзюня неизвестны посторонним. Если бы старый обезьян и дракон **** узнали об этой идее, они бы точно их отругали.

Идиот, если бы я был таким сильным, я бы давно управлял реками и озерами!

"Я только что сказал, что не ожидал твоего возвращения!"

Чжан Сюань потер свой больной нос и безмолвно сказал.

"А? Хе-хе, Мастер так удивителен, что он ожидал, что я приду!"

Чжоу Минцзюнь еще больше восхитился Чжан Сюанем в своем сердце.

"Хозяин, снаружи двое людей, которые хотят навестить вас."

Сказав это, Чжоу Минцзюнь смутился.

"Вон как? Зачем?"

Он маленький владелец магазина, но недавно он сколотил небольшое состояние в 10 миллиардов.

Кто придет навестить его, маленького лавочника?

Услышав это, Чжоу Минцзюнь смутился еще больше: "Они знают, что мастер написал этот стих мне!"

Когда Чжан Сюань услышал это, он оказался любителем каллиграфии и живописи!

Вот и хорошо!

"Я не ожидал встретить друзей в Ивене, так что иди и пригласи их внутрь!"

Чжан Сюань немного гордился, но он не ожидал, что собачья система заставит его практиковать каллиграфию, это все еще будет полезно!

Он решил, что если он сможет ужиться в литературе, ресторан больше не откроется в будущем.

"Хорошо!"

Услышав это, Чжоу Минцзюнь торжествующе вышел из комнаты.